

АНАТОЛИЙ ЛОБОЦКИЙ:

Кудьтура - 2002. - 10-16 янв. - с. 11

Хватит играть... почти положительных

Несколько лет назад, чтобы подготовить интервью с Андреем Болтневым, я звонила ему в общежитие Театра им. Маяковского. Трубку часто снимал его сосед и коллега по театру артист Анатолий ЛОБОЦКИЙ. Тогда я думала: "Вот сыграет он яркую роль в кино, и я буду звонить ему". Он сыграл роль французского журналиста Андре в фильме В. Меньшова "Зависть богов", не так давно показанном по ТВ. Теперь его имя хорошо известно.

Родился Анатолий Лобозкий в Тамбове, в семье прогрессивных родителей, где не понаслышке знали, что такое йога, пророченные зерна пшеницы, "босиком по снегу". Вырос среди книг в хранилище Нарышкинской библиотеки, где работала его мама. Ходил в школу, которая до революции была гимназией. Рисовал, любил химию, геометрию, но это не стало его профессией, так же, как не пошел он и по стопам отца-журналиста. Лобозкий поступил на режиссерское отделение Тамбовского института культуры, в котором преподавали ученики Завадского, Равенских. Люди, приехавшие в глубинку поднимать культуру. Посчитав, что полученного режиссерского образования мало, он уехал в Москву получать еще и актерское. Потерпев неудачу, вернувшись, проработав год в театре художником-декоратором, поступает-таки в ГИТИС к Гончарову. Так, двадцати одного года от роду, имея семью, маленького сына, он снова стал учеником. С дипломным спектаклем "Завтра была война" вчерашние студенты вошли в труппу Театра им. Маяковского. Лобозкому сразу доверили главную роль в дуэте с Н. Гундаревой в спектакле "Леди Макбет Мценского уезда". Занятость в театре была такая, что ни о каких длительных съемках и речи быть не могло. Приходилось довольствоваться небольшими эпизодами. Мало кто из зрителей их запомнил, а с годами и сам актер стал их забывать.

— Вы актер театральный, на сцене как рыба в воде, а на съемочной площадке как себя чувствуете?

— В театре я проживаю роль за три часа, а в кино мало того, что я должен все проиграть за три минуты, мне важно сохранить нужное состояние в течение трех часов, пока выставляют свет, и сыграть еще три дубля. Это утомительно, пока не договориться с самим собой. Научить этому не может никто. Я тоже не могу дать никаких рецептов, потому что это индивидуальные "кухонные"

вопросы. Они не облекаются в словесную форму.

— Были роли в кино, от которых вы отказались?

— Отказывался вначале по причине занятости в театре, потом, когда я перестал играть в сказках и стало больше свободного времени, пошла полоса чернушных фильмов, а это неинтересно. Были роли, в которых отказали мне. О некоторых я пожалел, потому что, посмотрев материал, подумал, что был бы поубедительнее. Сыграл я у Э. Рязанова в "Тихих омутках", в фильме "Наследницы" Э. Ишмухамедова, недавно прошедшем по телевидению.

— Где вас увидел Владимир Меньшов?

— Он нашел меня через театральное агентство. Просматривал фотографии. Увидел мою и пригласил на пробы.

— Вы знали, что играть должен был иностранный актер?

— Никто из этого секрета не делал. Сценарий писался на конкретного французского актера, синеглазого Тьерри Лермита. Поэтому и появились синие линзы, в которых я страдал три месяца.

Каждое утро начинал с кассеты, на которой был записан голос русскоговорящего француза. У меня нормальный языковой слух, так что освоил быстро. Труднее было с танцами. Для того чтобы меня немножко расшевелить, был приглашен кто-нибудь, а Михаил Лавровский. Мы с Верой Алентовой ходили в Большой театр, через 11-й подъезд по специальному пропуску. Причем она очень пластична, прекрасно двигается, а я колуи колуи, так что со мной пришлось повозиться.

— Танцы танцами, а как насчет эротических сцен? Как-никак Вера Алентова — режиссерская жена?

— Начнем с того, что задачу ставит режиссер. Он знает, чего хочет. В тот момент неважно, чья она жена. Мы — партнеры, исполнители — люди профессиональные. Должен признаться, что я прежде не снимал-

А. Лобозкий

ся в эротических сценах. Однако какой-то жизненный опыт у меня есть, этого было вполне достаточно.

— Это ведь первая ваша большая роль в кино?

— Да. Для меня, по сути своей, это было проникновением в новую среду. Мучительно, тяжело, но безумно интересно. Большие физические и психологические затраты. Огромные энергопотери практически у всех участников съемочного процесса. Сколько килограммов теряет режиссер за съемочный день, я не знаю.

— Во время съемок у Жерара Депардье были какие-то особые требования?

— Да нет, он в вагончик, который специально для него загнали в павильон, не вошел. Все время был на площадке. Снявшись в таком количестве фильмов, он просто живет на площадке. Создается впечатление, что он на ней родился. Наверное, у него есть свои секреты, которые он использует в работе. Мы с ним об этом не говорили, да и парных сцен у нас с ним не было.

Я не думаю, что Депардье включил эту роль в список своих достижений. Он прилетел, снялся в своем

эпизоде, получил деньги, улетел и забыл об этом.

— "Зависть богов" дает основания считать, что наутро вы проснулись знаменитым, и теперь фанатки дежурят в подъезде, а предложения сниматься сыплются как из рога изобилия?

— После этого фильма я должен был вызывать интерес у женщин другого поколения, но я очень быстро хожу, им меня не догнать. Что касается предложений, их стало больше только потому, что меня увидело больше профессиональных людей. В театр кинорежиссеры почти не ходят, а кино они смотрят, тем более что это Меньшов.

За всенародной славой не гонюсь. Сниматься ради того, чтобы мелькать на экране, не собираюсь. Конечно, тщеславие актеру необходимо. Это стимул, двигатель, то, что подталкивает, не дает сидеть на месте, но я не настолько тщеславен.

— Сейчас многие артисты снимаются в телесериалах. Вы тоже были замечены в "Дальнейших" и "На углу у Патриарших". Может быть, стоит продолжить?

— В съемках сериалов очень мало

творческого, больше это похоже на производственный процесс. Хотя я отдаю себе отчет, что деньги, полученные за эту работу, ни в какое сравнение не идут с заработками в театре. Один мой съемочный день стоит нескольких месяцев работы в театре.

— Вам никогда не хотелось уйти из театра?

— Раз в 5–6 лет у меня возникает такое желание, но не для того, чтобы много сниматься. Причина в другом. Пропадает кураж, необходимый для работы. Когда много играешь и не успеваешь восстановить нервную систему, вдруг начинаешь чувствовать, что с неохотой идешь на спектакль или репетицию. Это настораживает. Становится страшновато. Появляются мысли все бросить и уйти. Я на год уходил из театра. Вообще уехал из страны, абстрагировался от всего. Надо играть в театре столько, чтобы оставалось время на зарабатывание денег, на жизнь и на отдых.

— Съемки в рекламе тоже приносят деньги.

— Лет 5–7 назад было несколько роликов с моим участием. Сейчас я озвучиваю рекламу за кадром на ТВ

и радио. Сниматься отказываюсь. Платить должны больше. Процент моего гонорара от немалых задействованных средств должен быть значительно выше, ведь артист снимается не для того, чтобы удовлетворить свои творческие амбиции, а для того, чтобы заработать деньги.

— В рекламе действительно часто хорошему артисту делать нечего, а в музыкальных клипах можно поиграть, там есть сюжет.

— Вы так говорите, будто я мало играю. Мне вот еще бы в клипе что-нибудь сыграть. Я все хожу и думаю, где бы мне еще самовыразиться. Дай-ка я с попсовой певицей еще сыграю то, что во вчерашнем спектакле недовыразил.

— Имея такой богатый театральный опыт, вы, наверное, можете сыграть все.

— Очень хотелось бы так думать. Я за универсального актера, который может сыграть все от буффонады до высокой трагедии, как Дастин Хофман, но таких крайне мало. У меня достаточно широкий диапазон, но сказать, что мне подвластно все, я не могу. В любом случае у артиста есть рамки, в которых он более разлителен, и чем шире эти рамки, тем лучше.

— Вы никогда не хотели предложить режиссеру сценарий с главной ролью для себя?

— Суетиться, пробивать, прогрызть, добывать для себя роль, организовывать индивидуальные съемки я не буду. Это не мой стиль.

— Расскажите о своей последней работе.

— Я снялся в шести сериях у Всеволода Шилова. Это детектив, выдержанный в классических рамках о буднях налоговой инспекции. Собралась хорошая команда: О. Кабо, М. Шукшина, Т. Семина, С. Гирин, Л. Удовиченко, Б. Щербаков, А. Ливанов. В. Шиловский играет главного злодея, а я налогового полицейского, положительного во всех отношениях. Пора мне переходить на негодяев с характерным гримом, хромотой и шрамами. Хватит играть молодых и положительных. Уже далеко не молод, и совсем не положительный, тем более что я уже заявил себя хорошим иностранцем. Теперь самое время предстать в другом облике.